

Часть 4, Глава 13: Убить или нет. (Часть 2)

Император наконец вздохнул с облегчением.

Он никогда не выигрывал спор с Учителем Чжаном в детстве.

Су Сяо и его дочери удалось дать ему шанс передохнуть.

Увидев возможность, император воскликнул: «Как ты?! Как ты смеешь так дерзко вести себя в Золотом Зале?! Стража, арестовать его!»

Воины с обеих сторон Золотого Зала немедленно схватили Су Сяо и потащили его в сторону. Несколько вассалов немедленно помогли старому помощнику министра подняться.

Помощнику министра Чжану было более шестидесяти лет, но он все еще был очень крепким. Ему было больно лишь несколько мгновений назад, когда Су Сяо столкнулся с ним, но теперь он чувствовал себя намного лучше.

Император не узнал Су Сяо. Он просто посчитал его другом принцессы и сказал: «Хун, как ты можешь быть такой? Это не место для веселья и игр. Почему ты привела с собой друга?»

Принцесса Хунчжуан быстро объяснила: «Отец, это не игры. Это сэр Су Сяо, Байху из Лю Шань Мэня. Ему также было приказано прийти во дворец сегодня. Мне довелось встретиться с ним на улице, поэтому мы решили прийти сюда вместе».

Теперь император вспомнил Су Сяо. Сегодня он позвал Су Сяо, чтобы похвалить и вознаградить его, а не наказать.

«Су Сяо, ты знаешь, с кем ты столкнулся?»

Су Сяо немного запаниковал после того, как его схватили: «Умм, ммм ... Со старым дедушкой?»

Император почти рассмеялся.

«Да, это дедушка. Тем не менее, этот дедушка сделал много вещей для народа. Он много работает с утра до ночи. Все ради того, чтобы в Императорском Дворе было на одного хорошего чиновника больше. Чтобы у людей был тот, на кого можно положиться. У этого дедушки много хороших учеников. Я его ученик. Однако, поскольку он честный, он был беден всю свою жизнь, у него не было денег. Я хотел вознаградить его много раз, но он сурово отговаривал меня каждый раз. Он помощник министра Министерства Персонала, сэр Чжан Чуньфэн ... Он высокопоставленный чиновник».

Су Сяо понял только последнее предложение императора.

«Прошу прощения, я прошу прощения, я не специально упал на вас! Пожалуйста, не обвиняйте меня!»

«Нет-нет, ты не специально упал на меня». Помощник министра Чжан махнул рукой. Затем он сказал императору: «Вы преувеличили, ваше высочество. Я слишком стар, чтобы нести так много тяжелого бремени».

Как только он закончил, он снова пристально посмотрел на него: «Однако, я могу упасть, но я не могу не выполнить свой долг в качестве министра! Оранжевый принц должен быть убит! В противном случае я не смогу встретиться с предыдущим императором. Если я не смогу этого

сделать, я добровольно уйду, чтобы выразить свое разочарование и сожаление!»

То, чего император больше всего опасался, все же произошло. Он представлял эту ситуацию множество раз, но у него все еще не было решения. У этого старика было много учеников, поэтому, если бы он возглавил петицию, то это, скорее всего, привело бы к тому, что сотни чиновников отказались бы посещать конференции. Однако он также знал, что темперамент помощника министра Чжана был, как и у обычного ученого; очень упрямый, и не пробивной.

Ситуация зашла в тупик.

Император не мог найти никаких слов в его защиту.

Помощник министра Чжан затем поднял мантию и опустился на колени: «Пожалуйста, отдайте приказ казнить Ли Чэнчжи!»

«...»

Су Сяо стоял между императором и помощником министра Чжаном. Он заметил напряженную атмосферу между ними. Он не мог удержаться и вмешался: «Дедушка, вы хотите, чтобы Его Высочество отдал приказ убить Его Величество?»

Помощник министра Чжан поднял голову: «Да!»

«М-м ... Но тогда Его Высочество будет очень несчастным».

Помощник министра Чжан посмотрел на императора.

Глаза императора были красными, а тело дрожало.

Если бы император был тираном, тогда эта ситуация никогда бы не произошла. Он мог бы переложить вину на своих вассалов, чтобы спасти своего сына. Он мог даже понизить и вознаградить вассалов для того, чтобы они слушали его. Однако это разрушит работу наций и его правление.

Император знал о последствиях этого. Он не мог отказаться от всех своих предков ради своего сына, и он не мог бросить людей.

Должностные лица Императорского Двора продолжали препираться друг с другом. Император уже был измотан.

Если бы он был тираном, здесь не было бы места для пререканий.

Помощник министра Чжан подобрел. Он равнодушно сказал: «Что ты знаешь, малыш? Нужно решить, что правильно, а что нет. Нельзя поступать бездумно».

Су Сяо не мог ничего с собой поделать: «Я не понимаю сложных вещей, но моя мать и старший брат Мин всегда говорят мне, чтобы я не смотрел на вещи только на поверхностном уровне. Оранжевый принц восстал – это правда, но мне кажется, что он причинил не много потерь или ущерба».

«Не много?» Помощник министра Чжан нахмурился: «Не беря во внимание все остальное, а только то, что он отравил вассалов ...»

«Но я не помню, чтобы кто-то из вас умер».

«Он восстал!»

«Но Его Высочество все еще здесь. Его Высочество, похоже, сильно хочет простить его».

«Более сотни императорских стражей погибли!»

«Разве это не работа Лиги Убийц? Я слышал, что лидер Тайны отдал приказ убить их, а не оранжевый принц. Напротив, я слышал, что Его Величество отдал приказ никого не ранить, так что в конце концов очень мало людей получили ранения».

Помощнику министра Чжану закрыли рот.

Разум Су Сяо очень чист. Он говорит то, что думает. Но, удивительно то, что он смог заткнуть помощника министра Чжана, который переговорил всех в Императорском Дворе.

Император подумал: «Почему я никогда не думал об этом? Чэн действительно не убил многих людей... Су Сяо - этот ребенок имеет прямое мышление, но это позволяет ему видеть вещи такими, какие они есть».

Действительно, оранжевый принц не собирался убивать многих людей. Теперь есть надежда. Есть факт того, что он не приказывал убивать людей. Единственные люди, которые потеряли свою жизнь из-за него - Стражи Цилинь.

Помощник министра Чжан подумал об этом и сказал: «Тринадцать Крыльев Чёрного Ветра убили Стражу Ц ...»

«Помощник министра Чжан, мы, Стражи Цилинь, решили не заниматься этим вопросом».

Сказал Лун Цзайтянь, стоящий сзади. Император позвал его сюда только ради этого. Лун Цзайтянь говорил очень профессионально: «Наш Великий Командир прислал нам письмо, в котором говорится, что вопросы кулачного мира должны решаться в кулачном мире. Излишне говорить, что нам нужно решить кровавый долг с Лигой Убийц. Мы не заинтересованы в долге от лица второго поколения в тюрьме. Это были слова нашего Великого Командира. Хотите увидеть письмо?»

Помощника министра Чжана снова заткнули. Если бы вы хорошенько присмотрелись, то вы бы увидели, что из-за гнева из его головы исходит пар.

«Преступник Ли Чэнчжи убил многих преданных и выдающихся людей, но вы не преследуете его?!»

«Следите за своими словами!» Четко и ясно сказала женщина.

Хлоп!

Императрица, которая все время молчала, вдруг подняла документ со стола и бросила его на землю, шокируя всех присутствующих в зале.

Будучи ученым, помощник министра Чжан почти вскочил и закричал «убийца!», когда он услышал этот звук.

Сердитые и красивые слезы боли появились на симпатичном и белом лице - в форме дыни - императрицы: «Министр Чжан, оранжевый принц еще не лишен титула, поэтому он все еще принц. Как вы смеете обращаться к нему по имени? «Вы так много прослужили, и все же вы

неправильно обращаетесь к людям?» Императрица заслуживала свою репутацию героя среди женщин.

Сторона её матери в семье была лидером семи белых принцев-чемпионов, Лушань Цзяньгуань. Она была и высококвалифицированной, и более почитаемой, чем любая другая. Она одна подавила всех мятежников в прошлом.

Хотя другие могут и не знать, но помощник министра служил вассалом в течение двух царствований. В одном восстании он стоял рядом с императрицей, плача о помощи. Он знал о ее доблести.

Теперь, снова увидев ее господство, он не мог не подчиниться ей

Он был вассалом, а она была императрицей, и он просил обезглавить её сына. Он оскорбил самую жестокую тигрицу в мире.

Помощник министра Чжан знал, что он не может больше говорить. Чем больше он говорил, тем больше он делал ошибок, поэтому он сказал откровенно: «Прошу прощения».

К его удивлению, её гнев исчез.

С улыбкой она сказала: «Хорошо. Оранжевый принц действительно ошибся, но его недостатки не были такими суровыми. Его Высочество и я знаем, что он принимал взятки и сурово наказал его за это. Давайте не упоминать об этом снова».

«Теперь, что касается заявления о том, что он пытался убить своего отца, Его Высочество сказал мне, что не было никакой опасности. Он сказал, что даже убийцы не осмелились поднять на него руку. Следовательно, хотя оранжевый принц восстал, нельзя утверждать, что он пытался убить своего отца. Кроме того, он еще молод, поэтому частично на него повлияла Лига Убийц».

Помощник министра Чжан нерешительно ответил: «Это необоснованные заявления, ваше высочество. Его Величество давно стал взрослым человеком, не говоря уже о его тщательно спланированном плане. Как вы можете говорить, что он еще молод?»

«Лига Убийц работает ради денег. Если бы Его Величество не заплатил бы им, то почему бы они работали на него? Теперь об участии в убийстве его отца. Лига Убийц – наемники. Его Величество нанял другую группу - «Тайна». Если он не пытался убить своего отца, то за что он заплатил такую огромную сумму? Если он пытался убить, то кто еще, кроме Его Высочества, стоил бы таких усилий?»

«Хм. У вас есть доказательства, министр Чжан?»

«Это ...» Вопрос заставил врасплох помощник министра Чжана.

Часть об убийстве его отца была выработана методом индукции основанном на логике. Если оранжевый принц собирался восстать, то он, естественно, не оставил бы императора в живых. Во-первых, люди будут сомневаться в его правлении, во-вторых - это опасно. Однако все это было поверхностным доказательством.

Он мог только предположить, что оранжевый принц думал именно так, но у него не было доказательств.

Сейчас император был в безопасности. Оранжевый принц был помещен под стражу в Павильоне Летучей Рыбы. Никто не знал, хочет он убить своего отца или нет.

Даже если помощник министра Чжан был умнее и компетентнее, ему было невозможно доказать, что принц думал об убийстве своего отца. Но помощник министра Чжан без сомнения был великолепен.

Он огляделся, а затем улыбнулся: «Доказательств нет. Однако, если вы спросили об этом, то я полагаю, что у вас есть доказательство того, что Его Величество не собирался убивать своего отца».

Теперь ситуация изменилась. Он атаковал противника его же атакой. Министры, которые собирались убить оранжевого принца, вздохнули от облегчения.

Они считали помощника министра Чжана впечатляющим, независимо от обстоятельств.

Императрица ответила с гордо поднятой грудью и уверенной улыбкой: «У меня есть доказательства».

Помощник министра Чжан был немного удивлен: «О, я бы очень хотел их услышать».

«Мои слова - мое доказательство!»

«Хм?» Помощник министра Чжан погладил свою бороду. Затем он кивнул и спросил: «Что это значит?»

Он этого не понимал.

Императрица поддерживала ее безупречное самообладание. С красивой улыбкой она ответила: «Я не могу быть уверена в других темах, но разве я не знаю своего сына? Помощник министра, вы прочитали много книг, но родили ли вы сына? Знаете ли вы боль от ухода ребенка, вы вынашивали его в течении девяти месяцев? Хм?»

Помощник министра Чжан, «Ч-Ч-Что, черт возьми, это все значит?»

Затем императрица продолжила: «Никто не знает своего сына лучше, чем его мать. Чэн никогда об этом не думал. То, что я говорю - чистейшая правда. Чэн не был близок с отцом с детства. Но он всегда хотел, чтобы Его Высочества признал его, и это привело к этому крупному инциденту. Однако он не хладнокровный и не жестокий, и он никогда не подумает о том, чтобы нанести вред Его Высочеству».

Лицо императрицы было красным, как будто она говорила это под влиянием. Кроме того, она очень хорошо следила за своей внешностью. Несмотря на то, что ей было сорок, она выглядела моложе тридцати. Она не была императрицей. Она была молодой девушкой.

Однако было неважно, верят ли ей другие. Проблема заключалась в том, что император был явно тронут: «Понятно. То, что ты сказала, имеет смысл».

«Имеет смысл?!»

Помощник министра был высокообразованным человеком. Но сейчас ученый и солдат пытались спорить друг с другом, потому что императрица родом из боевого мира.

Внезапно он понял, что что-то не так. Обычно конференции проводятся в зале Вэньхуа, но

император пригласил всех в зал Уин. Предки запретили гарему входить в зал Вэньхуа, и присоединяться к конференциям!

Сегодня Император привел императрицу. Это значит, что он подготовился!

Когда он это понял, - удачно подобрав время - заговорил император: «Однако! Моя императрица, это конференция между членами Императорского Двора. Следи за своими манерами. Помощник менеджера Чжан старейшина двух правлений. Нужно обсуждать все спокойно и с любезностью».

Император и императрица посмотрели друг на друга. Императрица кивнула и перестала говорить.

Тем не менее, помощник министра Чжан упустил свой момент. Когда император снова заговорил, он сознательно проигнорировал его, высказывая своё мнение. Он знал, что сделал император. Он хихикнул про себя и больше не говорил.

«Помощник министра Лэн, что вы скажете?»

Помощник министра Лэн возглавляет Министерство Юстиции, которое занимается судопроизводством по всем землям. У него холодное выражение и он редко говорит, но когда он это делает, он всегда попадает в точку. Поэтому, люди в Императорском Дворе называли его Однословным Лэном.

«С момента создания этой династии никто не приводил убийц в Императорский Кабинет».

Выражения императора и императрицы помрачнели. Они думали, что помощник министра Лэн, который никогда не разделял его мнение, поможет им. Они бы никогда не подумали, что он был частью группы, которая хотела, чтобы оранжевый принц умер.

После паузы холодный помощник министра Министерства Юстиции сказал: «Однако с момента создания этой династии никогда не убивали принца. Я против убийства».

Только тогда император вздохнул с облегчением.

Помощник министра Лэн выглядел холодным, у него была очень хорошая репутация, и его поддерживали многие верные вассалы. Если он был против убийства оранжевого принца, тогда многие нейтральные чиновники также решат присоединиться к группе против убийства оранжевого принца.

Затем император спросил: «Где Префектура Шуньтянь?!»

Герой Козел Отпущения выскользнул из толпы. Сэр Бао, который был круглый, как мяч, быстро отдал честь императору: «Я здесь! Я здесь! Вы не должны спрашивать, ваше Высочество. Я против убийства Его Величества. Если вы спросите, почему, тогда...эмм...Вдовствующая Императрица. Да, точно. Вдовствующая Императрица! Она лично отправилась на Святую Гору молиться удаче. Если она вернется, и поймет, что ее внука больше нет, божечки, она может так заволноваться, что будет прикована к постели. Кто будет ответственен за это преступление? Кроме того, ...»

Префектура Шуньтянь управляет сотнями дел в столице. Все было связано с ним, поэтому император мог использовать предлог, чтобы обвинить его в «Инциденте Императора Чэн Куна». Сэр Бао пытался защитить его репутацию и голову, так что это того стоило.

«Итак, я заявляю, что оранжевый принц будет жить, и будет сидеть в тюрьме. Всё остальное оговорится позже».

Прежде чем кто-либо смог что-либо сказать, премьер-министр Ли Сы, который все это время сидел молча, с едва открытыми глазами, внезапно открыл глаза!

Как-будто пират заметивший сокровище. Затем он быстро заявил: «Мудрое решение, ваше высочество! Да здравствует ваше высочество!!! Да здравствует ваше высочество!!!»

Услышав слова премьер-министра, другие чиновники и министры быстро последовали его примеру: «Да здравствует ваше высочество! Да здравствует ваше высочество!»

Помощник министра Чжан бормотал: «Старый лис. Ты никуда не годишься, это всего лишь трюк, ты можешь только спать. Ты никогда не участвуешь в спорах! Самое главное, ты всегда претендуешь на самый большой вклад. Неудивительно, что он был премьер-министром три года правления».

Принцесса Хунчжуан была шокирована, но ликовала. Ее брат не умрет, и Су Сяо был в безопасности. Она чувствовала себя счастливой.

Голоса вассалов стихли, как волны.

Ключом к обсуждению стал Су Сяо.

Императрица, которая всегда была жесткой, также изменила свое мнение о Су Сяо.

Императрица осторожно спросила: «Ребенок, твоё имя Су Сяо?»

Су Сяо кивнул: «Да, я из Лю Шань Мэня ... Я, я, Байху из Лю Шань Мэня, приветствую вас, ваше высочество».

Императрица рассмеялась Император улыбнулся и сказал: «Я говорил тебе о нем, он очень чистосердечный».

Императрица кивнула Су Сяо: «Ребенок, ты очень хороший».

Су Сяо ответил с улыбкой: «Ваше Высочество, вы такая миленькая».

Император: «Хм? Почему это немного странно ...?»

Прим: Су Сяо говорил неформально с императрицей.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/301347>